

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ им. А.А.ПОТЄБИ

На правах рукописи

КОНЦЕЛЯ Елена Степановна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПСЕВДИТЕЛЬ-
НОСТИ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕГО КОНСТИТУЕНТОВ В РУС-
СКОЙ РЕЧИ

Специальность 10.02.01 - русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1991

АВ 100/111
Работа выполнена в Отделе русского языка Института языко-
ведения им. А.А.Потебни АН Украины

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Г.П.ИЖАКЕВИЧ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Л.П.КРИСИН

кандидат филологических наук
Ю.Ю.САЛДИН

Ведущая организация - Львовский университет им. И.Я.Франко.

Защита состоится "18" декабря 1991 года в 10.00 час. на
заседании Специализированного Совета Д.016.28.01 по защите дис-
сертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук
при Институте языковедения им. А.А.Потебни АН Украины (252001,
Киев, ул.Грушевского, 4).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Института языковедения им. А.А.Потебни АН Украины.

Автореферат разослан "16" ноября 1991 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
доктор филологических наук

Н.Г.Озерова

Н.Г.ОЗЕРОВА

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00815805 (R)

ЛННБ ім. В. Стефаника
АН УРСР

Среди актуальных проблем современного языкознания находится исследование закономерностей функционирования языковых средств, отличающихся частными семантическими интерпретациями инвариантного значения. Особый интерес в этом отношении представляют императивные высказывания, "которые по своей семантике очень тесно связаны с коммуникативной ситуацией и участниками речевого акта"¹. Для изучения средств побудительности важны два аспекта – собственно лингвистический, связанный с моделированием функционально-семантического поля (ФСП) – комплекса конstituентов, "объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций"², и социолингвистический, предполагающий исследование их реализации в речи в зависимости от лингвистических и социальных детерминантов.

Функциональный подход к изучению императива и его субститутов осуществлялся в трудах А.А.Потебни, А.М.Пешковского, А.А.Шахматова, В.В.Виноградова. В ряде современных работ детально исследовались отдельные звенья системы императивных средств – глагольные формы, транспонированные в сферу императива (В.М.Русановский, И.Р.Выхованец), перформативные глаголы (В.П.Недялков, Г.Г.Сильничицкая), звательная форма существительного (И.Р.Выхованец) и др. Наиболее целостным явилось описание императива и его субститутов с позиций ФСП, однако работы в этой области отличает нечеткость в определении понятия "императивное значение", а также минимальной единицы, способной передавать его семантические варианты (Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс, А.М.Ломов).

Пробелы в изучении императивных средств значительно восполнила монография "Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность" (Л., 1990), но все же социолингвистический аспект их функционирования, требующий достаточной репрезентативности информации, остался вне поля зрения исследователей.

Поэтому актуальность настоящей работы определяется: 1) необходимостью описания в рамках ФСП потенциала императивных средств, объединенных на основе общности семантического инварианта; 2) комплексного исследования вариативности средств побудительности в

¹ Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив /Отв.ред. В.Б.Касевич.-Л.: Наука, 1986.- С.3.
² Бондарко А.В. Функциональная грамматика.- Л.: Наука, 1984. - С.22.

связи с изучением речевого поведения индивидов, обладающих определенным уровнем языковой и коммуникативной компетенции; 3) изучения реализации конституентов ФСП в условиях контактирования русского и украинского языков, которые также могут оказывать влияние на процессы выбора оптимального средства.

Объектом исследования является система средств побудительности русского языка, объединенных на основе общности семантического инварианта и содержащих разноуровневые маркеры императивного значения, — ФСП императива, а предметом исследования служит реализация конституентов данной системы, детерминируемая социолингвистическими факторами.

Цель работы состоит в комплексном описании средств побудительности в двух аспектах — собственно лингвистическом, связанном с моделированием ФСП императива, и социолингвистическом, предполагающем выявление закономерностей их варьирования в русской речи.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1) смоделировать ФСП императива на основании учета общности семантических функций и наиболее релевантных различий между его конституентами;

2) описать лингвистические характеристики средств побудительности, детерминирующие их выбор в конкретных ситуациях общения;

3) исследовать действие социальных детерминантов вариативности конституентов ФСП, связанных а) с ситуациями общения, б) с социодемографическими параметрами говорящих, и дать соответствующую интерпретацию закономерностей выбора оптимального средства в зависимости от социальных факторов;

4) установить некоторые психологические факторы, влияющие на выбор императивных средств;

5) выявить особенности реализации средств побудительности в условиях контактирования русского и украинского языков.

Научная новизна диссертационного исследования определяется

1) особенностями подхода к моделированию ФСП императива: а) в качестве минимальных единиц — конституентов ФСП, способных передавать варианты побуждения, рассматриваются предложения-высказывания, воспроизводящие определенные структурные схемы, компонентами которых являются разноуровневые маркеры императивного значения; б) побудительные высказывания исследуются в единстве номинативной и прагматической функций, что позволило выработать критерии дифференциации "ядро — периферия", а также описать лингвистические характеристики

ядерных и периферийных конституентов, детерминирующие их реализацию в речи; 2) в работе впервые вариативность средств побудительности изучается в социалингвистическом аспекте.

Теоретическая и практическая значимость. В диссертации осуществлена дальнейшая разработка теории функционально-семантических полей в языкознании, а также актуальных проблем социалингвистики, связанных с моделированием речевого поведения индивидов, обусловленного комплексом социалингвистических факторов.

Диссертационный материал может быть использован при создании вузовских пособий по функциональной грамматике и социалингвистике, при разработке методики преподавания данных дисциплин в вузовской практике, в частности новых учебных спецкурсов, а также для работы по культуре общения.

Методы исследования. При изучении средств побудительности в собственно лингвистическом аспекте применялась методика "полевого подхода", включающая полевое структурирование и анализ семантики поля. Составными данной методики явились, в частности, описательный метод и метод компонентного анализа.

Сбор фактического материала осуществлялся посредством сочетания метода анкетного опроса и многократных наблюдений (пробных и контрольных; включенных и невключенных) за процессами выбора средств побудительности в различных типах речевых ситуаций. В процессе работы учитывалась статистическая информация, производились записи спонтанной речи и т.д.

При обработке социалингвистической информации применялся метод корреляционного анализа и элементы статистического метода.

Материал исследования. В процессе моделирования ФСП побудительности использовались высказывания из произведений Ю. Домбровского, С. Залыгина, Б. Можаяева и др., а также императивные средства, зафиксированные в устной речи информантов. Анализу подвергалось более 100 глагольных лексем с семой "побуждать", отобранных методом сплошной выборки из "Словаря русского языка" (М., 1985 - 1988). Привлекались словари синонимов, этимологические словари, "Словарь русского литературного словоупотребления" (К., 1987), двуязычные словари и др.

Источником получения первичной информации послужила русская речь жителей ряда западных областей Украины - Ровенской, Волынской, Львовской и др. В ходе исследования опрошены свыше 1 000 информантов, различающихся по наиболее важным социодемографическим параметрам.

рам. Сбор материала осуществлялся автором во время полевых экспедиций 1989 – 1990 гг.

Положения, выносимые на защиту.

1) ФСП императива представляет собой систему предикативных единиц, воспроизводящих определенные структурные схемы, компонентами которых являются разноуровневые маркеры императивного значения.

2) В зависимости от характера маркеров побуждения (прямые, косвенные) конstituенты ФСП занимают ядерное или периферийное положение в структуре поля. Основным критерием дифференциации ядерных средств является указание на лицо и число исполнителя каузиремого действия, периферийных – "степень императивности".

3) Варьирование конstituентов ФСП в речи определяется такими их лингвистическими характеристиками, как различия в вариантах императивного значения, в глубинных структурах, в степени эмоционально-экспрессивной и стилистической окраски.

4) Средства побудительности варьируются одновременно в двух плоскостях – ситуативной и стратификационной, однако ситуативные переменные сильнее стратификационных.

5) Важнейшим детерминантом вариативности побудительных высказываний являются ролевые отношения между коммуникантами в конкретной ситуации и связанная с ними тональность общения. На выбор средств побудительности влияют также место, способ общения и психологический климат ситуации.

6) Модель ситуативной вариативности конstituентов ФСП "субъективизируется" в зависимости от социодемографических параметров говорящих (возраста, национальности и родного языка, социального положения, профессии, пола), а также их личностных характеристик.

7) Воздействие украинского языка (украинской устной речи) на варьирование побудительных высказываний проявляется в интерференции грамматических форм императива, в активизации одних участков системы и спаде частоты других, в языковой комбинации – включении украинских элементов, в частности междометий, в русскую речь информантов с определенной прагматической целью.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах и сообщениях на конференции молодых ученых Института языковедения им. А.А.Потебни АН Украины (Киев, сентябрь 1989 г.), на всесоюзной научно-методической конференции "Проблемы межпредметных связей в условиях билингвизма" (Дрогобыч, сентябрь 1990 г.), на

отчетных научных конференциях преподавателей Ровенского педагогического института (Ровно, 1990, 1991 гг.). Диссертация обсуждена на заседании Отдела русского языка Института языковедения им. А.А.Потебни АН Украины (Киев, июль 1991 г.).

По теме диссертационного исследования опубликованы две статьи и тезисы шести докладов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновываются актуальность и новизна исследования, формулируются цели и задачи, характеризуются методы, определяются теоретическая и практическая значимость работы, а также положения, выносимые на защиту.

Содержание работы.

В главе I – "Особенности состава и структуры функционально-семантического поля побудительности" – устанавливаются критерии дифференциации императивных средств и моделируется ФСП.

Основным признаком, определяющим принадлежность лингвистической единицы к конститuentам ФСП побудительности, в настоящем исследовании считается ее способность выражать императивное значение. Последнее понимается как адресованное слушающему волеизъявление говорящего относительно выполнения/ невыполнения называемого действия, независимо от того, кто будет его исполнителем. – слушающий, смг говорящий, лицо, не участвующее в речевом акте, или любая комбинация перечисленных лиц. Такая трактовка исполнителя предопределяла синонимичность терминов "императивное" и "побудительное значение".

В качестве минимальной единицы, способной передавать данное значение, рассматривается предложение – высказывание – "полный", "предикативный" лингвистический знак¹.

При исследовании императивных высказываний учитывается единство их прагматической и номинативной функций: передавая один из вариантов побуждения (приказ, просьбу, инструкцию и др.), средства побудительности отражают определенные типы императивных ситуаций –

¹ О типах лингвистических знаков см.: Арутюнова Н.Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. – 1971. – № 6. – С. 63 – 73; Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики / Отв. ред. С.К. Шаумян. – М.: Наука, 1973. – С. 347 – 372.

таких "событий", когда говорящий побуждает слушающего, самого себя, 3-е л. и т.д. стать исполнителем называемого действия. Поэтому побудительные высказывания дифференцируются в зависимости от маркеров императивного значения и способов номинации участников "событий" и их действий, причем последние определяются в результате сопоставления анализируемых средств с глубинными структурами, "изоморфными" основным типам императивных ситуаций. Согласно данным критериям разграничиваются три группы средств побудительности — прямые, косвенные и имплицитные.

Первую группу составляют а) высказывания с членами императивной парадигмы, б) перформативы.

Высказывания с глаголами 2-го л. ед./мн. числа повелительного наклонения отличает единство формы и содержания: побудительное значение выражается членом императивной парадигмы, органической принадлежностью которого является императивная интонация; глагольная форма, называя каузируемое действие и указывая на его исполнителя, выступает в своей первичной функции: Стой, Саша! Опомнись (Б.Можаев).

Несмотря на неимперативное "происхождение" других форм, втянутых в императивную парадигму, высказывания, в которых они функционируют, также входят в первую группу, ибо являются наиболее специализированными средствами выражения побуждения, адресованного соответственно слушающему и самому себе, только самому себе, лицу, не участвующему в речевом акте: Ну, отойдем в сторону, чтоб людям не мешать (А.Солженицын); Это надо исследовать по всем языкам. Запишу! (Там же); Пусть сейчас же проведет меня к следователю... (Л.Чуковская).

В отличие от высказываний с членом императивной парадигмы в перформативах каузируемое действие получает косвенную номинацию и представлено чаще всего формой объектного инфинитива, но вариант побуждения выражается лексическим значением перформативного глагола. Перформативы содержат прямую номинацию говорящего и его словесного действия: Я приглашаю этого говоруна подняться вон сюда (Б.Можаев).

Ко второй группе средств побудительности относятся высказывания с глагольными формами, транспонированными в сферу императива и являющимися вместе с императивной интонацией косвенными маркерами императивного значения и косвенной номинацией каузируемого действия: Которые отъезжают, явиться сюда к пяти часам утра (Б.Мо-

жаев); Ты, Анатолий, хотя бы зашел когда-нибудь к Володьке (С.Залыг и) и др. В данную группу входят также высказывания, побудительное значение которых – результат транспозиции в сферу императива всей предикативной единицы: Как вы обращаетесь с экспонатами? (Ю.Домбровский) = Не обращайтесь так с экспонатами; Ты объясни помочь Наталье (устная речь) = Помоги Наталье и т.п.

К третьей группе принадлежат высказывания, не содержащие номинации каузируемого действия (прямой или косвенной). Их прагматическое значение обусловлено представленной там информацией, а также экстралингвистическими факторами и не мотивировано прямыми маркерами или формами, транспонированными в сферу императива: Ректор у себя (секретарша – посетителю) = Заходите; Темно в квартире (мать – дочери) = Включи свет и т.п.

Прямые, косвенные и имплицитные средства побудительности входят в ФСП императива на правах его конституентов, занимая соответственно ядерное (прямые) и периферийное (косвенные) положение в его структуре. Имплицитные средства относятся к крайней периферийной зоне ФСП.

В работе осуществляется функциональный подход к императивной парадигме, обладающей ярко выраженной полевой структурой. Ее центр образуют формы 2-го л. ед./мн. числа: Пожалуйте в избу, гости дорогие... (Б.Васильев). Максимально приближены к ним формы совместного действия: Ну, сядем, расскажите (А.Солженицын).

Формы 1-го л. ед. числа признаются "более императивными", чем 3-го л., что обусловлено различиями (1) в характере волеизъявления, которое они выражают, (2) в диапазоне их значений.

С помощью форм 1-го л. ед. числа волеизъявление адресуется непосредственно исполнителю (самому себе), формы 3-го л. выражают побуждение через транслятора; последнее снижает степень воздействия высказываний с этими формами на исполнителя (3-е л.).

Формы 1-го л. ед. числа могут иметь либо футуральное значение: Вечером зайду к приятелям (устная речь), либо побудительное: Ну, кажется, время. Пойду (Ю.Домбровский). Формы 3-го л. ед./мн. числа отличаются широким диапазоном значений (побуждение, желательность, допущение и др.). Их разграничение вызывает определенные трудности: На мне лишние ложки не заработаешь – пусть это заломнят все великие инквизиторы... (Ю.Домбровский) – побуждение и предупреждение; Он что у тебя все еще на топливном складе работает? Да нет, нет, пусть работает (Там же) – побуждение и допущение (тран-

слиция волеизъявления в обоих случаях не обязательна).

Далее исследуется семантика высказываний с членами императивной парадигмы, а также способы модификации их прагматического значения: экспликация исполнителя посредством личного местоимения, использование частиц, внутрипарадигматические непрямые употребления императивных форм.

В одном из параграфов главы определены критерии отбора глагольных лексем с семой "побуждать", способных функционировать в перформативных высказываниях. Такими критериями являются: 1) отсутствие отрицательной прагматической характеристики в их смысловой структуре (а в некоторых случаях и положительной); 2) дифференцированное выражение варианта побуждения; 3) сочетаемость с объектным инфинитивом (для информативно недостаточных глаголов типа просить, советовать и т.д.). Поэтому словесное действие говорящего в перформативных высказываниях способно представлять ограниченное количество лексем с семой "побуждать": просить, приказывать, разрешать, предлагать и др. Не отвечают указанным критериям отбора лексемы подстрекать, натравливать, бунтовать, провоцировать и многие другие.

Периферийные средства побудительности дифференцируются в зависимости от 1) наличия/отсутствия маркеров императивного значения, 2) "степени императивности".

Согласно первому критерию разграничиваются косвенные императивные средства, содержащие маркеры побудительного значения, и имплицитные, в которых последние отсутствуют.

По "степени императивности" конstituенты периферии распадается на три зоны. Высокой "степенью императивности" отличаются конstituенты I периферийной зоны - косвенные средства, воспроизводящие структурную схему $n \text{ - } v_f$ (невопросительные и вопросительные): Возьмешь с собой пару или тройку рабочих с лопатами (Ю. Домбровский); Может, зайдете? (Устная речь) и др.; структурную схему Inf (невопросительные и вопросительные): Свет зажечь! - скомандовал Чалый (А. Солженицын); А не купить ли нам новую мебель? (Устная речь); междометные и вокативные высказывания: Марш на улицу! (Устная речь); Клара, - позвал он тихо (Ю. Домбровский). В результате "скрещивания" буквального значения транспонированного знака и императивного анализируемые высказывания однозначно воспринимаются как побудительные.

Более низкая "степень императивности" конститuentов II периферийной зоны и неоднозначное их восприятие объясняются параллельным "сосуществованием" первичного и императивного значений. Такие высказывания воспроизводят структурные схемы вопросительных предложений с вопросительными словами: Илья Терентьевич! А вы почему не послушаете? (А.Солженицын) либо содержат в составе предиката модальное слово: Надо проявить настойчивость... (Л.Чуковская) и др.

Наиболее низкой "степенью императивности" обладают имплицитные средства побуждения — крайняя периферия ФСП. Императивное значение здесь "вытекает" из представленного "положения вещей"; между буквальным и побудительным значением наблюдаются причинно-следственные или условно-следственные отношения: В ногах правды нет, — сказала хозяйка, не отрываясь от чулка (Б.Можаев) — Садись, потому что в ногах правды нет; Глеб! У тебя есть близко папиросы? (А.Солженицын) — Глеб, если у тебя есть близко папиросы, то одолжи.

В конце главы представлена модель ФСП и сформулированы краткие выводы.

В главе II — "Вариативность конститuentов ФСП побудительности в русской речи (социолингвистический аспект)" — исследуется реализация императивных средств в различных сферах и ситуациях общения, детерминированная комплексом социолингвистических факторов. Ее закономерности раскрываются в связи с изучением речевого поведения индивидов, обладающих определенным уровнем знаний анализируемых средств (языковой компетенцией) и навыками их использования в конкретных ситуациях (коммуникативной компетенцией). Речевое поведение индивидов рассматривается как процесс выбора побудительных высказываний, а варьирование императивных средств — как результат этого выбора.

Главным критерием, свидетельствующим об уровне языковой компетенции личности, выступает умение выражать варианты императивного значения разными (в идеале — всеми возможными в языке) средствами. Изучение языковой компетенции информантов показало, что основу инструментария средств побудительности — комплекса конструкций, который активно используется с целью выражения семантических вариантов побуждения, — составляют ядерные конститuentы ФСП с формами 2-го л. ед./мн. числа императива, преобладающие при выражении

приказа, просьбы, инструкции и др. Их средняя частота ($\bar{p}$)^I при выражении приказа достигает в национальных группах 0,940, в возрастных - 0,927, в социальных - 0,941, при выражении просьбы - в национальных группах - 0,920, в возрастных - 0,938, в социальных - 0,933.

К числу наиболее частотных принадлежат перформативы, эквивалентные высказываниям^М формами 2-го л. и также занимающие ядерное положение в структуре ФСП. Перформативы активно используются при выражении предложения ($\bar{p}$ в национальных группах - 0,190, в возрастных - 0,194, в социальных - 0,202), совета ($\bar{p}$ в национальных группах - 0,200, в возрастных - 0,155, в социальных - 0,200) и др. вариантов.

Периферийные средства побудительности менее частотны: $\bar{p}$ высказываний со значением предложения типа $He + Inf + \text{ли?}$ Не поехать ли нам за город? в национальных группах составляет 0,020, в возрастных - 0,017, в социальных - не достигает 0,010, а $\bar{p}$ средств типа $n_I - V_f (V_f^{past pl} Ind)$ Поехали за малиной в национальных группах равна 0,040, в возрастных - 0,011, в социальных - 0,017 и т.д.

Тот факт, что основу индивидуального инструментария средств побудительности большинства опрошенных составляют ядерные конститuentы ФСП, предопределил их высокую частоту при варьировании в различных сферах и ситуациях общения.

Вариативность побудительных высказываний исследовалась в ситуациях общения (СО), связанных с наиболее типичными сферами человеческой деятельности: семейной ("дом"), учебно-производственной ("предприятие", "учреждение", "школа", "институт" и др.), сферой обслуживания ("магазин", "транспорт"), здравоохранения ("поликлиника", "больница"). В зависимости от переменных ролей коммуникантов разграничивались такие типы ситуаций: асимметричные $R_x < R_y$, $R_x > R_y$, где роль говорящего R_x соответственно ниже ($<$) или выше ($>$) роли слушающего R_y , и симметричные $R_x = R_y$.

^I Средняя частота ($\bar{p}$) и другие величины, характеризующие вариативность побудительных высказываний, исчисляются по формулам, предложенным в кн.: Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения /Под ред. Л.П.Крысина.- М.: Наука, 1974.- С.34 - 36.

где коммуниканты равноправны¹. Речевое поведение индивидов подвергалось изучению при ролевых отношениях "покупатель/продавец", "подчиненный/начальник", "дети/родители", "начальник/подчиненный", "покупатели", "сослуживцы" и др. Изучалось также воздействие на реализацию конститuentов ФСП других компонентв ситуации: места и способа общения, а также психологического климата.

Исследования показали, что средства побудительности обнаруживают различия в вариантах императивного значения, в глубинных структурах, в степени эмоционально-экспрессивной и стилистической окраски. Поэтому выбор оптимального конститuenta ФСП - это "поиск" корреляции между социопсихологическими компонентами ситуации и побудительным высказыванием, обладающим комплексом лингвистических характеристик.

С помощью метода корреляционного анализа установлено, что (1) средства побудительности варьируются одновременно в двух плоскостях - ситуативной и стратификационной: варьирование в ситуативной плоскости определяется воздействием ролевых отношений между коммуникантами и связанной с ними тональности общения, местом и способом общения, психологическим климатом ситуации; стратификационная вариативность детерминируется социодемографическими параметрами говорящих; (2) важнейшим детерминантом выбора оптимального конститuenta ФСП являются ролевые отношения, определяющие тип ситуации и варьирующиеся вместе с ней.

В работе исследуется ситуативная вариативность побудительных высказываний.

Обнаружено, что однотипные ситуации отличаются некоторой общностью репертуара регулярно функционирующих средств побудительности²: (а) для $CO R x < R y$ - это высказывания типа $N_1 - V_f$ ($V_f_2 \text{ Imp}$) Будьте добры, дайте справку в бассейн - "пациент/врач", перформативы Попрошу отложить мне это платье на полчаса - "покупатель/продавец", периферийные средства, построенные по модели $N_1 - V_f$ ($He + mod + Inf ?$) Не могли бы вы мне завернуть / покупку - Е.К. ? - "покупатель/продавец" и др.; (б) в $CO R x > R y$

¹ Крысин Л.П. Социолитгвистические аспекты изучения современного русского языка /Отв. ред. Ю.Д. Дешериев.- М.: Наука, 1989.-С.136.

² Регулярными являются модели, которые воспроизводят побудительные высказывания. Частота регулярных средств в настоящем исследовании $> 0,010$.

более широко представлена периферия поля: $N_1 - V_f (V_f_2 \text{ Ind})$ Сейчас займешься обслуживанием станка - "начальник/подчиненный", Ты пойдешь в школу с Наташей - "родители/дети" и др.; (в) наиболее разнообразным репертуаром отличаются симметричные ситуации $R x = R y : N_1 - V_f (V_f_2 \text{ Imp})$ Давайте выйдем, чтоб кабинет проветрился - "сослуживцы", Не + Inf + ли? Не заняться ли нам ремонтом? - "супруги", Praed Inf Пора заканчивать - "сослуживцы" и др.

Однако репертуар средств, используемых в однотипных СО, варьируется в зависимости от ролевых отношений между коммуникантами; последние определяют также колебание частот. Частота ядерных средств типа $N_1 - V_f (V_f_2 \text{ Imp})$ колеблется от 0,821 ("пациент/врач") до 0,173 ("супруги"); вариационный размах (R) - разность между наибольшей и наименьшей частотами высказываний в различных СО - составляет 0,648. В СО $R x < R y$ при ролевых отношениях "подчиненный/начальник" высказывания с формами 2-го л. императива уступают перформативам ($p = 0,566$), что обусловлено необходимостью наиболее эксплицитно выразить вариант побуждения, официальной тональностью общения, а также влиянием на устную речь информантов официально-делового стиля, в частности, одного из его жанров - заявления-письменной просьбы, с которой "подчиненные" часто обращаются к своим "начальникам".

Убывание частот высказываний с формами 2-го л. императива в СО $R x = R y$ "сослуживцы", "супруги" соответственно до 0,267 и 0,173 сопровождается постоянным функционированием в этих СО конститuentов ФСП со значением побуждения к совместному действию: $N_1 - V_f (V_f_1 \text{ pl Imp})$ Бежим на кофе! - "сослуживцы", Давай в воскресенье проведем нашу маму - "супруги" и др.; ядерные и периферийные средства с данным значением в СО "сослуживцы" составляют 50% всех регулярно функционирующих высказываний, в СО "супруги" - 75%.

Периферийные средства ФСП избираются в зависимости от того, на выражении каких вариантов побуждения они специализируются; последние, как правило, соответствуют типу СО, характеру ролевых отношений и доминирующей тональности. Поэтому в СО $R x > R y$ более частотны высказывания со значением приказа, инструкции, разрешения: $N_1 - V_f (V_f_2 \text{ Ind})$ Подметешь пол и заготовишь кроликам травы на воскресенье - "родители/дети", $N_1 - V_f (Mod + V_f_2 \text{ Imp})$

Может, объясните, наконец, в чем дело? - "начальник/подчиненный" и др., в $CO R x < R y$ и в некоторых $CO R x = R y$ - со значением просьбы и совета: $N_I - V_f (V_f^{con})$ Вы бы присели на кушетку - "пациенты", Не + Mod + Inf ? Не могли бы вы разменять три рубля мелочью? - "покупатель/продавец" и др., в $CO R x = R y$ "сослуживцы" и "супруги" - со значением предложения: $N_I - V_f (V_f^{Imp})$ Едем на огород - "супруги" и др.

Функционирование имплицитных средств побудительности детерминируется как ролевыми отношениями, так и местом общения. Среди имплицитных побудительных высказываний преобладают речевые стереотипы - "устойчиво повторяющиеся построения, связанные с повторяющимися высокочастотными ситуациями"¹. Множество стереотипов порождается в CO , связанных с местом действия "магазин" и "транспорт": у меня ребенок маленький, Я с ребенком, у меня без сдачи, что означает: Разрешите взять /пропустите/ вне очереди - "покупатели"; Двери закрываются!, что означает: Будьте осторожны! "пассажир/водитель" и др.

В работе определяются критерии, позволяющие разграничивать стереотипные и нестереотипные побудительные высказывания, отмечается, что последние могут пополнять группу готовых речевых формул.

Место общения является также одним из важнейших детерминантов использования эллиптических побудительных высказываний. Исследованию подвергалось варьирование ядерных конstituентов ФСП с эллипсисом номинации каузируемого действия: 1) императивной формы 2-го л.; 2) инфинитива в перформативных высказываниях. Установлено, что эллиптические побудительные высказывания, подобно имплицитным средствам, наиболее частотны в сфере обслуживания ("магазин", "транспорт"), их частота в официально-деловой сфере значительно падает. Ср.: частоту средств с эллипсисом формы 2-го л. императива: 0,423 ("магазин" - "покупатель/продавец"), 0,235 ("транспорт" - "пассажир/водитель"), 0,060 ("учреждение" - "подчиненный/начальник").

В зависимости от способа общения (контактный/дистантный) избираются средства побудительности, с помощью которых волеизъявление адресуется исполнителю непосредственно, либо высказывания, передающие побуждение через транслятора. В настоящем исследовании

¹ Земская Е.А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. - М.: Русский язык, 1987. - С.14.

рассматривается СО с устным контактным способом, когда $I = C$ или когда $I = (Г/К + С)$.

Психологический климат СО, для определения которого использовалась трехчленная шкала - "радостный/спокойный/напряженный", регулирует выбор высказываний, различающихся степенью эмоционально-экспрессивной окраски и стилистической маркированностью. Так, реплики в транспорте Вы что дрова везете, товарищ водитель?, Полетче на поворотах! и др. вызваны сменой психологического климата "спокойный → напряженный" и связанным с этим речевым переключением на более экспрессивные побудительные высказывания.

Речевое поведение личности при выборе оптимального конституента ФСП в работе представлено следующим образом: говорящий с целью побуждения исполнителя к тому или иному действию, обладая определенным инструментарием средств для выражения императивных значений, ориентируясь прежде всего на речевые отношения, в которых он с ним находится, а также на место и способ общения и учитывая сложившийся психологический климат СО, избирает оптимальный в данной ситуации конституент ФСП побудительности.

Данная модель речевого поведения (модель ситуативной вариативности) реализуется по-разному в зависимости от селективных навыков говорящего - его умений выбрать из комплекса моделей, которые он активно использует, наиболее соответствующий данной ситуации конституент ФСП. На селективную способность оказывают существенное влияние постоянные роли индивида, представляющие собой функциональный аспект его социодемографических параметров. Поэтому средства побудительности варьируются не только в ситуативной, но и в стратификационной плоскости.

И более значительные социодемографические характеристики информантов по-разному влияют на выбор средств побудительности.

Возраст. Варьируя возрастной признак говорящего субъекта^I, удалось установить следующую закономерность: репертуар побудительных высказываний в большинстве СО резко увеличивается при переходе от I до II возрастной группы, для II и III он стабилизируется относительно, затем в IV группе вновь происходит переориентация на ядро ФСП, причем изменения в репертуаре влияют на частоту как

^I В настоящем исследовании различаются четыре возрастных группы: I - 7 - 18 лет, II - 18 - 30 лет, III - 30 - 50 лет, IV - старше 50 лет.

ядерных, так и периферийных конstituентов. Установленная закономерность интерпретируется как следствие "эволюции приемов речевого поведения"¹ индивидов при переходе от I к II возрастной группе; сужение репертуара побудительных высказываний в IU (старшей) группе объясняется сменой ритма жизни в этот период, занятий и др. факторами.

Различия говорящих по признаку "национальность (родной язык)" детерминируют колебание частот отдельных типов побудительных высказываний. В русской речи украинцев наблюдается:

1) тенденция к активизации перформативных высказываний с глаголами прошу/попрошу, обусловленная влиянием украинской разговорной речи данного региона, формировавшейся под непосредственным воздействием польского языка, в котором перформативы с глаголами proszę / poproszę чрезвычайно активны;

2) спад частоты ряда периферийных конstituентов ФСП типа He + Vf₂ Ind ?, He + Mod + Inf ?, He + Inf + ли? и др. (He скажете, эти яблоки вкусные? Не могли бы вы подыскать другой размер? Не сходить ли нам к Одинцовым?), обнаруживающих частичное несходство в моделях, которые данные высказывания воспроизводят в русском и украинском языках;

3) использование украинских междометных высказываний типа Годі!, Квітка!² = Годі! и др. для достижения прагматической цели.

Нарушение языковых норм русского языка в процессе реализации конstituентов ФСП побудительности связано с интерференцией грамматических форм 2-го л. императива типа щипай (укр.), щипли (русс.), детерминируемой как лингвистическими, так и социальными факторами.

Процессы выбора оптимальных средств побудительности детерминируют также некоторые профессиональные роли. Учителя, например, чаще, чем представители других профессиональных групп, используют побудительные высказывания, передающие категорические варианты императивного значения: Скажете, что я за вами (Co R x = R y "покупатели"), А сейчас выполняете упражнение 215 (CO R x > R y

¹ Основы теории речевой деятельности / Отв. ред. А.А. Леонтьев. - М.: Наука, 1974. - С. 314.

² Высказывание Квітка! происходит, по-видимому, от слова квит, что означает конец, все, довольно, заимствованного украинским языком из средневерхнегерманского через польский (Этимологічний словник української мови: У 7-ми т. - Т. 2. - К., 1965. - С. 417).

"начальник/подчиненный"), Выйдешь завтра меня встречать к поезду (CO R x = R y "супруги") и др.

Фактор пола оказывается релевантным лишь в отдельных CO.

Глава завершается выводами.

В заключениях подводятся итоги работы. Отмечается, что комплексный подход к объекту исследования во взаимосвязи собственно лингвистического и социолингвистического аспектов позволил представить все возможные в русском языке средства выражения семантических вариантов императивного значения в единой системе и изучить закономерности их реализации в зависимости от ряда социальных детерминантов. Перспективы дальнейшей работы связаны прежде всего с изучением воздействия на процессы варьирования конstituентов ФСП психологических факторов, что требует применения психолингвистических методов исследования.

В приложениях помещаются Лингвистический вопросник по грамматике (средства побудительности в русской речи), схемы, таблицы частот конstituентов ФСП и другие материалы.

Основное содержание работы отражается в следующих публикациях:

1. Функционирование средств побудительности в русской речи (социолингвистический аспект) // Мовознавство.- 1991.- № 4.- С.44 - 49 (за укр. яз.).

2. Воспитание учащихся на идеях мира при изучении средств побудительности на уроках русского языка // Воспитание учащейся молодежи на идеях мира в учебно-воспитательном процессе школы и педвуза. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции (15 - 17 мая 1989 г.)- Ровно, 1989.- С.147 - 149.

3. Средства побудительности в речи героев и в авторском повествовании романа Н.А.Островского "Как закалялась сталь" // Литературно-общественная деятельность Н.А.Островского и современность. Тезисы республиканской межвузовской научно-практической конференции (26 - 28 октября 1989 г.)- Ровно, 1989.- С.86 - 87.

4. О модели функционально-семантического поля побудительности русского и украинского языков // Здійснення ленінської національної політики на Донбасі. Тези доповідей і повідомлень республіканської наукової конференції (21 - 24 лютого 1990 р.)- Донецьк, 1990.- С.20 - 21.

5. Императивные средства в речи студентов и некоторые пути повышения речевой культуры будущих филологов // Формування і ста-

новлення сучасного вчителя. Тези доповідей науково-методичної конференції, приуроченої 50-річчю Ровенського державного педагогічного інституту ім. Д.З.Мануїльського (24 - 26 квітня 1990 р.). - Ровно, 1990.- С.66 - 67 (на укр. яз.).

6. Взаимодействие разноуровневых средств в императивном высказывании // Проблемы межпредметных связей в условиях билингвизма. Тезисы докладов всесоюзной научно-методической конференции (18 - 20 сентября 1990 г.). - Дрогобыч, 1990.- С.193 - 195.

7. Вопрос о парадигме повелительного наклонения в научном наследии О.Синявского // Використання спадщини забутих і повернутих діячів науки та культури в навчальному процесі педагогічного вузу та школи. Тези республіканської міжвузівської науково-практичної конференції (29 - 31 травня 1991 р.). - Ровно, 1991.- С.3 - 4 (на укр. яз.).

8. Средства побудительности в речевой практике школьников // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР.- 1991.- № 12 (в печати).

В. С.

АВ 25.412

Подписано в печать 31.10.91   Формат 60x84 1/16
Усл.печ.л. 0,9   Уч.изд.л. 1,0
Тираж 100 Заказ 671   1991 г. Бесплатно

Полиграф. уч-к Ин-та истории Украины АН УССР
Киев-1, Кирова, 4